

Игнис получила на свою нейросеть запись действий восемьдесят восьмого до того момента, как с ним была потеряна связь. Сидя с бокалом игристого вина в руке, которое стоило как небольшая колония, она смотрела на приключения своего телохранителя с легкой улыбкой, читая субтитры, озвучивающие его мысли...

Два дня полета Алексей и Денис с его товарищами много времени проводили вместе. Алекс все больше узнавала о мире Дэна, который отличался всего лишь некоторыми деталями. Горбачев в том мире не пришел к власти, а Черненко досидел аж до 1993 года. Но в общем на ситуацию это не повлияло, так как к распаду СССР привел целый комплекс причин. Проблему нехватки и низкого качества товаров широкого потребления решили постепенным переходом к рыночной экономике. Государство стало не способно требовать удержание цен на определенном уровне, так как частные предприниматели не желают по ним продавать. Это и вызвало дефицит товаров. Сама же власть откровенно засиделась и не имела даже вялой оппозиции, которая могла выявить больные места и решить проблемы превентивно, а после вообще загнила. Имеющаяся система сдерживала тягу к обогащению и замашки членов ЦК, и возникла группа, которая откровенно вела СССР к развалу. Не стоит забывать и про холодную войну, на которую уходили огромные ресурсы страны или идеологический проигрыш коммунистической идеи. Кому нужен какой-то далекий коммунизм, когда газировка вкуснее, музыка приятнее и джинсы лучше на Западе? Если пределом мечты каждого молодого комсомольца было попасть в ГДР, где есть доступ к части столь лакомой жизни Европы? Но вот сама перестройка в мире Дэна прошла мягче, так как процесс был более растянутым, а неумные аппетиты членов ЦК Черненко сдерживал чуть лучше, чем Горбачев. Так что страна не ухнула в пропасть, как в начале девяностых, а более-менее гладко съехала в нее и постепенно начала выбираться оттуда. Оттого удалось сохранить большую часть промышленности, и даже Беларусь с Казахстаном не стали отделяться. Дэн как раз работал сборщиком на Ижевском мотоциклетном заводе, когда однажды придя с вечерней смены домой и завалившись спать после бутылочки «Жигулевского», не очнулся в теле темного эльфа. Шок, паника, ужас — в отличие от Алексея, у него не было подготовки в виде материнского ада, так что первое время ему крепко доставалось от дроу, которые его «перевоспитывали». Потом загрузка баз и «продажа» Доминанции в качестве солдата. Где он и служил на протяжении пятидесяти лет, пока не достиг второго уровня и не смог выплатить долг, спасая важного члена Великого дома Сильванни. Кого именно — он не сказал, объяснив это запретом. Но при этом он остался на службе и помог своим друзьям выплатить их долги. Из этих разговоров Алексей почерпнул множество сведений о дроу, которые не найдешь в базах. Например, что браки между мужчинами-дроу и женщинами все-таки возможны. Для этого первый должен не иметь долгов, быть свободным и, естественно, эльфийка должна желать этого. Хотя называть «это» браком язык не повернется. Мужчина не имеет права его расторгнуть, все его имущество переходит женщине, беременность не запрещена, но сильно осуждается, а сам мужчина даже не имеет права распорядиться своим семенем. Зато есть одно «но», что перечеркивает все недостатки — такой мужчина входит в Дом супруги и приобретает права, сравнимые с правами женщин, а за его проступки отвечает жена.

Больше полет Алексею ничем не запомнился. Разве только тем, что тут даже кают не было — шкаф для скафа да капсула. Но он спал прямо в броне, благо что подложка изнутри была мягкая, а сам бронескаф позволял подобное. И он был не один такой — те наемники, что не имели собственных челноков, спали точно так же. Паранойя — это нормальное состояние в среде дроу. Тем более что он не мог отделаться от мысли, что за ним следят.

— Внимание! — Алексей проснулся от появившегося перед ним искина в его голографической

форме. — Выход из гиперпрыжка через тридцать минут! Займите свое место в десантном челноке! Повторяю...

— Ой, да заткнись уже, — отключил голограмму парень.

Искин отобразил всех подозрительных субъектов, которые подходили к нему во время сна ближе, чем на двадцать метров. Среди них оказался и Дэн, но тот, увидев, что Алекс спит, ушел. Впрочем, он и не надеялся, что вот так запросто вычислит тех, кто придет по его душу. Все они будут наверняка опытнее него, но подстраховаться все равно стоило. Алексей отправился в гигантский ангар — один из шести, расположенных на БДК по бокам. Довольно быстро он встретил Дэна и его компанию возле изукрашенного и выдавшего виды челнока, на борту которого было написано «Тысячелетний Сокол». Вот только внешне он выглядел не как его тезка из популярной франшизы, а как уплощенная буханка черного хлеба с небольшими крыльями и хвостом.

— Здравово, салага! — хлопнул его по плечу Дэн, вызвав радужные расходящиеся круги силового щита. — Ты подумал о моем предложении? Или решил лететь с уродами на их челноках, чьи щиты только и выдержат что пару ударов?

— Да, я с вами, — ответил Алексей, залезая внутрь и наблюдая, как его знакомые накидывают реактивные ранцы на спины. — А ничего, что я без десантного обвеса?

— Мы не собираемся выпрыгивать, наша птичка нам еще дорога. Но если хочешь, можем выдать — у нас запасные есть, — ответил ему Дэн.

— Нет-нет, я вам верю, — поднял руки Алекс и сел в противоперегрузочное кресло, пристегнувшись множеством ремешков.

Если бы он был в тяжелом скафе, пришлось лететь бы стоя. Через полчаса вибрация гипердвижка, к которой парень уже привык, прекратилась. А еще через пятнадцать минут весь БДК затрясло от ударов ядерных ракет и бластов плазмы, перегруженных энергией. О всем этом Алекс мог только догадываться.

— Эх, и жаль, что трансляция битвы отключена.

— Это чтобы панику не поднимать. Поверь, это не «Звездные войны», и вряд ли ты захочешь видеть, как от корабля отрываются огромные куски, а живые завидуют мертвым, разлетаясь во все стороны, — высказался непривычно хмурый Дэн.

— Да, парень, — вступил в разговор Грут. — Командир дело говорит. Думаешь, почему трансляцию отключили? Чтобы панику не поднимать. Тем более что вскоре мы войдем в жернова Мясорубки.

— Жернова?

— Да, — ответил один из людей. — Тысячи погибших кораблей, остатки разрушенной Луны и миллионы трупов образовали сплошное поле, через которое кораблям приходится прорываться. Если щиты не выдерживают, то корабль перемалывают «жернова».

Будто ожидая этого момента, сотрясения прекратились, и звездолет начало трясти.

— А вот и они.

Каким бы хладнокровным Алекс себя не считал, он боялся. Ему было страшно, и руки начали подрагивать. Одно дело находится на твердой поверхности, а другое — в скорлупке, где от бесконечного космического холода и вакуума тебя отделяет лишь несколько метров дюростали с тонким слоем мифрила и силовые щиты. Но, наконец-то, тряска прекратилась.

— В первый раз всегда так, — понимающе кивнул Дэн и вытащил из рюкзака флягу. — На, выпей, поможет.

— Нет, спасибо, — унимая дрожь входом в транс, ответил Алекс. — Я от алкоголя сильно спать хочу.

— Ну, как знаешь, а я вот выпью, — сняв шлем, парень сделал глубокий глоток и передал флягу дальше. Кто-то пил, кто-то воздержался так же, как Алексей. — Потому что именно сейчас начнётся жара.

— Говорит капитан корабля, Таскера Фламмаре. Дальше БДК не идет, повторяю, дальше БДК не идет. Приготовиться к высадке десанта, и да примет вас в объятья Ллос, — прозвучал голос из динамиков, а не нейросети.

— Надо же, до нас снизошла сама капитан, — удивился Алекс.

— Это традиция. Женщины могут относиться к нам как угодно, но в смерти мы все равны, — ответил Биск — один из дроу.

— Тем более, что, вылетев наружу, мы окажемся сами по себе. Никто помогать нам не будет, а связи из-за распыленного в стратосфере графита и глушилок нет, — добавил Денис. — С ней уже проблемы, поэтому и обращение через динамики корабля.

В отличие от БДК, на челноке имелись иллюминаторы, так что Алекс мог наблюдать, как открываются огромные двери ангара и сквозь открывший проем начинают вылетать разномастные челноки. Больше всего было стандартных «Прыгунов» — старье третьего поколения, которое делает ставку не на щиты и маневренность, а малый размер и скорость. Выглядели они как бочонки, которые отстреливались со дна БДК. По сути, они представляли

собой модернизированные спасательные капсулы с твердотопливными двигателями. Выживаемость при попадании у них невысока, но их много, очень много. Многие сотни. Тем более что их БДК был не единственным — Алекс разглядел еще три таких же: линкор прикрытия и несколько крейсеров. Дальше разглядеть было невозможно из-за черно-серой дымки графита и множества обломков в вышине. Внизу же простиралась зелено-голубая планета с подозрительно ровными проплешинами и кратерами — последствия ранних боевых действий, когда руины еще не были обнаружены. И с поверхности же летели заряды плазмы, смертоносные лучи лазеров, оставляли шлейфы сгоревшего вещества гиперзвуковые болванки, выпущенные из электромагнитных ускорителей, но была и более привычная глазу картина в виде взрывающихся снарядов и ракет. В отличие от «прыгунов», челноки наемников проявляли разного рода тактику. Кто-то прикрывался бочонками как живым щитом, кто-то увеличивал скорость и стрелой мчался к поверхности, а кто-то, как они, вылетали из общей массы для получения свободы маневра. Но, несмотря на столь ужасающую обстановку и взрывающиеся челноки, Алексей почувствовал себя спокойнее. Теперь даже если их подорвут, у него есть шансы на выживание. Все шло хорошо, пока вдруг в челнок не попало пару бластов, и он не начал падать.

— Черт! Алекс, надевай реактивный ранец, мы падаем! — закричал Дэн.

— Не думаю, — вытащив из крепления круглый шарик мощной плазменной гранаты, ответил человек в теле темного эльфа и активировал ее. На ее боку появился обратный отсчет — ноль секунд. — Стоит мне отпустить палец, и мы все взлетим на воздух. Ну что, сукин ты сын, кто будет быстрее? Ты катапультируешься или плазма тебя сожжет дотла? Я считаю до десяти, у тебя есть время рассказать, кто тебя нанял и как ты узнал, кто я такой.

— Ты рехнулся? Мы и так падаем! — закричал Дэн.

— Семь, пять, — издеваясь, произнес Алекс.

— Стой! Как ты узнал? — уже более спокойно спросил дроу.

— Очень просто, Денис, или мне стоит называть тебя Джованни Сильванни? Никто не знал о том, что я на три месяца улетаю на Мясорубку. Самый минимальный контракт здесь — год, реже полгода. И это, как и «неожиданность» встречи, навело меня на подозрения. Я проверил тебя и твою команду «Джанго» в галанете, и все вроде бы верно, вот только не стоит считать меня совсем уж идиотом. Я обратился к информационным мусорщикам, и они предоставили мне доступ к бэкапам новостей галанета, и никаких «Джанго» неделю назад не существовало. Ваш искин проделал хорошую работу, но топорную — ничто не пропадает из галанета бесследно. Эффект Барбары Стрейзанд. Зато по твоей физиономии я нашел некого Джованни Сильванни, действительно перерожденного, который спас однажды влиятельного члена Дома Сильверов, за что и женился на младшей дочери из побочной ветви. Чисто формальный брак, но вот ты и не собирался уходить из этого дома, верно? — покрутив гранатой в руке, спросил Алексей.

— Верно.

— Мне вот только интересно, зачем ты вообще сказал про Сильванни? Без этой наводки найти тебя было бы сложнее.

— И тебя не пугает, что мы сейчас вообще-то падаем?

— Неа, я уверен, что твой пилот специально симитировал падение, не такие уж и большие повреждения получил челнок.

— Врать много и долго могут только профи. Ты сам не особо-то и справился с этим, — усмехнулся Дэн. — Мне вот только самому интересно, зачем ты общался с нами, если все знал?

— А ты не догадываешься? С вами я мог не опасаться, что мне придется отбивать десятки покушений. Ведь вы отбивали охоту напасть у других, возможно, более безбашенных охотников за моей головой, которые могли наплевать на правила, искин и системы наблюдения, — ответил ему Алекс, лучезарно улыбнувшись через забрало.

— И что дальше? Ты же понимаешь, что у нас патовая ситуация? Мы не можем напасть на тебя, а ты на нас, — «Денис» умолчал о том, что они-то могут катапультироваться из кресел, а вот их противник — нет.

— Да нет, это у вас патовая ситуация, — и, не договорив, Алексей бросил гранату в воздух, вместе с тем вырывая ремни безопасности и бросаясь на Сильванни. Последнему стоило отдать должное — он с помощью псионики успел дернуть рычаг и начать катапультироваться, вот только последующий взрыв и врезавшееся тело восьмидесят восьмого ударили по нему с силой несущегося на всех парах поезда.

— Ловко. Решил выехать на мне? — хрипло спросил Джованни. — Тогда что ты скажешь на это?

Парень активировал сразу все гранаты у себя на поясе и подорвался, превратившись в облако плазмы, из которого вылетел невредимый Алексей, ответивший мертвецу:

— Я скажу, что ты идиот, земля.

Все эти два дня пролетели перед взором Алексея, пока он летел вниз. Конечно, он был уверен, что его способности поглотят удар, но сомнения все равно были. А вдруг они вот сейчас не сработают? А вдруг не полностью удастся поглотить кинетический удар об землю? Он и с парашютом-то никогда не прыгал, а уж без него — подавно. Вся надежда была на Дэна с реактивным ранцем, который взял и подорвался. Все просто потому что Алекс не доверял тому ранцу, что ему пытались впихнуть. И ладно бы там была взрывчатка, а если кислота какая или яд? Но каковы же эти ушастые суки — отправили к нему земляка, ну или темного эльфа с его ментослепком — Алекс так до конца и не выяснил, действительно ли Дэн был с Земли или нет.

Но пора отвлечься, он как бы на планету падает, и, судя по тому, что основная масса десанта оказалась далеко в стороне, Алексей отдал приказ искину определить с высоты, где они конкретно находятся и провести маршрут к нашей базе. Так как с земли будет трудно понять, где тут что — компас лихорадит, система навигации не работает, а солнц целых два и двигаются они по сложной траектории, как и сама планета. Отчего температура на ней за год, который длится тут два с четвертью земных, колеблется от плюс шестидесяти до минус семидесяти. Добавим к этому трехкратную гравитацию, которая тянет Алексея к планете со скоростью в пять махов и пытается разогреть скафандр трением об атмосферу, кучу ядовитых, кислотных и просто чудовищных мутантов флоры и фауны, огромное количество мин, ловушек и боевых дроидов, а также врагов, которые могут появиться откуда угодно, и мы получаем Мясорубку. С высоты парень увидел аванпост в джунглях неподалеку. Избежать его нельзя, а вот если подкорректировать полет маневровыми движениями тела, то можно приземлиться рядом с ним. А раз они все равно его видят и даже пытаются стрелять, то стоит их навестить. Сам Алексей вряд ли бы смог маневрировать, да и еще не дошел до десантирования в базе знаний, но эту ночь на себя взял искин. Парень не знал, что думают о неубиваемом болиде, который поглощает все заряды, но вряд ли там найдется хоть одно цензурное слово. А ему даже перестало быть страшно и почему-то накатило веселье и эйфория. Ах да, это скаф вколол успокоительное с побочным эффектом. Перед самым приземлением Алексей перевернулся и, поджав ноги, вошел в землю «бомбочкой». Раздался оглушительный взрыв, и в следующее мгновение он стоял в центре кратера, наблюдая опадающие хлопья земли и выбитые стекла окружающих строений в виде стандартных жилых модулей, смахивающих на морские контейнеры в камуфляже.

— Эм, не подскажете, как пройти в библиотеку?

Ждать солдат долго не пришлось. И, судя по расцветке и моделям бронескафов, это были его белые братья. Да и боевые дроиды говорили сами за себя — темные использовали клонов.

— Бросай оружие и сдавайся, темный! — закричал самый старший из них.

Светлые взяли Алексея в окружение, но никто не решался подойти к нему ближе, чем на десять метров. Воронка была как раз такого радиуса.

— С высоты в тридцать километров к вам упал неизвестный, не получив при этом повреждений. На которого не действует ваше оружие, даже тяжелое, но вы предлагаете ему сдаться? — скептически спросил парень. — И вообще, что за расизм? Темный, темный, важен не цвет кожи, а душа!

— Коммандер, у этого дроу, кажется, крыша поехала, — высказался один из светляков.

Обидно, он же слышит! Мог бы и по нейросети сказать, а не вслух... А хотя связь же не действует.

— Он, наверное, вниз головой упал, — слышались тихие смешки.

— Тихо! — а вот их главный был более серьезен. — Я командер третьего оборонительного кольца Великого Имперского Доминиона Истинных Ильдари, Бикус Дикулиан! А кто вы?

— А я просто мимо проходил! — Алексея уже вовсю понесло. Чертово успокоительное не являлось ядом, и имплант его не нейтрализовал. — Смотрю, кто такой красивый в теремочке живет? Дай, думаю, постучусь. А тут вы. Но если я вам не нравлюсь, то я просто уйду, хорошо?

— Хорошо, иди, — кивнул Бикус. — Опустите оружие.

— Господин... — кто-то посмел засомневаться, и Дикулиан лично подошел и выбил оружие из его рук.

— Идиот, — искин записывал шепот командера. — Ты разве не видишь — он под препаратами. Это сейчас этот псионик такой добрый и, скорее всего, действительно уйдет. Он выдержал попадание плазмы, которая прошивает три метра дюрастали, думаешь, наши пукалки ему помеха? А за невыполнение — три наряда вне очереди тебе, будешь биореактор в туалете чистить, руками!

— Ну, я тогда пошел? — спросил Алекс.

— Идите. Идите, со всеми вашими темными богами. Если ищете базу, то она прямо за вон тем хребтом, — указал путь эльф.

— Спасибо, добрые вы эльфы, парни.

Алексей направился в указанную сторону. Прошел через попавший на пути бронированный флаер. И через парочку жилых модулей. И через стену, защищенную силовым щитом. И через деревья, камни и хищных зверей, что попадались на пути. Только где-то через полчаса он пришел в себя, увидев целую просеку позади. Вот это его вштырило от этого успокоительного! Он тут же отключил их автоматическое вкалывание — от греха подальше.

<http://tl.rulate.ru/book/52015/1307428>